

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-47-52

ПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ НОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ФРАНКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

© *Евгений Николаевич Комаров*

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия
evgueni.komarov@gmail.com

Аннотация. Анализируются основные сферы использования политически корректных номинаций в современных франко- и англоязычных СМИ. Политическая корректность является одним из средств языкового воздействия и манипулирования общественным мнением и имеет своей целью создание целого комплекса взглядов и мнений, которые диктуются языковой политикой государства. Употребление эвфемизмов, выполняющих функции политически корректных номинаций, часто ассоциируют с табуированной лексикой, то есть номинаций, применение которых ограничено или запрещено под влиянием некоторых факторов. Использование политкорректных выражений и оборотов отражает жизненные реалии социальных и этнических групп и меньшинств и избегают указания на половую принадлежность или статус объекта. Это связано с политикой европейских стран, направленной на создание межкультурного и межэтнического общества с доминированием толерантного отношения практически во всех сферах социальной жизни, а, следовательно, и языковой политики.

Ключевые слова: СМИ, политкорректные номинации, политкорректность, эвфемизмы, толерантность.

Для цитирования: Комаров Е.Н. Политкорректные номинации в современных франко- и англоязычных СМИ // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 91. № 2. С. 47-52. doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-47-52

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Politically correct nominations in modern French and English media

© *Evgeny N. Komarov*

Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd, Russian Federation
evgueni.komarov@gmail.com

Abstract. It is analyzed the main areas of use of politically correct nominations in modern French and English media. Political correctness is one of the means of linguistic influence and manipulation of public opinion and aims at creating a whole set of views and opinions that are dictated by the language policy of the state. The use of euphemisms that perform the functions of politically correct nominations is often associated with taboo vocabulary, that is, nominations the use of which is restricted or prohibited under the influence of certain factors. Politically correct expressions and phrases reflect the realities of life of social and ethnic groups and minorities and avoid indicating the gender or status of the object. This is due to the policy of European countries aimed at creating an intercultural and interethnic society with a dominant tolerant attitude in almost all spheres of social life, and, consequently, language policy.

Key words: mass media, politically correct nominations, political correctness, euphemisms, tolerance.

For citation: Evgeny N. Komarov Politically correct nominations in modern French and English media. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 91. No 2. P. 47-52. doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-47-52

Введение

Воздействие на сознание индивида реализуется с помощью многочисленных каналов коммуникации, среди которых основным являются средства массовой информации. Такое ведущее положение обеспечивается в первую очередь быстротой предоставления информации, широкой доступностью и многозначностью, осведомленностью и социальной нацелен-

ностью. В рамках исследования семантических особенностей политкорректных номинаций во французском и английском языках, нам представляется немаловажным проанализировать круг использования политически корректных номинаций в СМИ, так как политическая корректность является одним из методов языкового манипулирования и эмоционального воздействия на индивида с целью формирования определенного отношения к тому или иному событию, факту или явлению. Анализ частотности применения политкорректных номинаций в какой-то определенной сфере жизни общества выражает стремление государства регулировать эту сферу через использование языковой политики.

Употребление эвфемизмов, выполняющих функции политически корректных номинаций, часто ассоциируют с табуированной лексикой, то есть номинаций, применение которых лимитировано или категорически запрещено под влиянием некоторых факторов, таких как суеверия, предрассудки, желание ограничить использование грубых выражений. Все это указывает, в какой-то мере, сферы использования эвфемизмов, связанных с различными видами страхов, как, например, страх перед неизбежной смертью. Но эта зависимость наблюдается далеко не всегда, так как главная функция политкорректных номинаций, эвфемизмов в том числе, это желание воздержаться от грубых выражений, которое базируется в значительной степени на нормах морали и толерантности, а отнюдь не табу.

Попытки классификации политкорректных номинаций в зависимости от сферы их использования и соотношения лексико-семантических групп были предприняты многими учеными. По мнению С. Видлак, тематическими группами принадлежности эвфемистических выражений могут быть физиология человека, его половая жизнь, части тела, болезни, формулы вежливости, сверхъестественные явления, внешность человека, а также растения и животные. Упоминается о существовании отдельной категории, соотносимой с историческим или актуальным опытом социума, на основе которого имеет место существование таких семантических групп, как война, торговля, внутригосударственная жизнь, международные отношения и т.д. [1].

Обсуждение

Л.П. Крысин делит все используемые выражения на две сферы: личная, объединяющая эвфемизмы, касающаяся «личной жизни и личности говорящего, адресата и третьих лиц», и социальная, касающаяся различных сторон жизни человека внутри общества. К личной сфере он относит четыре подгруппы: физиологические процессы, части тела, болезнь и смерть, отношения между полами. А социальная сфера, по его мнению, включает в себя следующие группы эвфемизмов: дипломатия, действия власти, государственные и военные тайны, деятельность армии, разведки, полиция, сфера распределения и обслуживания; отношения между различными национальными и социальными группами [2].

Использование выражений и оборотов политкорректного характера, принадлежащих к личной сфере, связано с эстетической функцией языка и моральными нормами общества, а именно, стремлением людей избегать в СМИ прямого указания на естественные физиологические процессы, такие как болезни, старение, беременность и роды, смерть и т.д.

К примеру, в заголовке одной из публикаций авторитетное издание *The Guardian* приводит следующую формулировку:

(1) «*French senior citizens link up with language students in lockdown*» (*The Guardian*, 07/03/2021).

В примере прослеживается стремление автора избежать прямого указания и оценочных выражений, связанных с возрастом людей, принимавших участие в описываемом событии:

(2) «*But his weekly chats with Mme Tolu, a Parisian care home resident in her 80s, have helped keep his fluency up to scratch*» (*The Guardian*, 07/03/ 2021).

Автор в очередной раз игнорирует формулировку «elder», «old» и т.д., заменяя ее политкорректными выражениями. Так оборот «a Parisian care home resident» по своей семантике не содержит прямого указания на возраст, а лишь констатирует факт, что женщина в данный момент находится в доме престарелых, так называемом «care home», что, в свою очередь также может рассматриваться как эвфемизм.

Авторы франкоязычных изданий также стараются использовать в текстах статей политкорректные номинации для замены лексем, отражающих возраст, физические или социальные условия. Интересно, что, возможно, благодаря историческим контактам двух культур – французской и английской, следовательно, и языковым контактам, наблюдается своеобразное пересечение в языковых способах выражения политкорректности в СМИ. Так, в текстах французских СМИ нередко встречается эвфемизм «les seniors» по аналогии с англоязычным «seniors/ senior citizens».

(3) «Covid et seniors: “Nous avons décidé de vivre avec le virus”» (*Libération*, 06/10/2020).

(4) «Seniors reconfinés: “Ne plus du tout revoir ma famille, je trouve cela dur”» (*Libération*, 28/10/2020).

Следует отметить, что в последнее время, в связи с пандемией коронавируса, введением режима самоизоляции и особых требований, касающихся пенсионеров, потребность в использовании политкорректных номинаций при освещении событий, связанных со старшим поколением, значительно возросла.

Довольно частотными являются семантические преобразования выражений, употребляемых для обозначения инвалидов, людей с нарушениями слуха, зрения, с ограниченными двигательными возможностями. В результате СМИ способствуют реализации аксиологической функции, том самым избегая разделение общества на здоровых и не здоровых людей. Если лексема «инвалид» содержит некоторую негативную коннотацию, то «человек с ограниченными возможностями» обладает скорее позитивной оценкой. В англоязычном издании *The Guardian* используется следующая формулировка:

(5) *The government’s hasty lifting of Covid restrictions is a betrayal of disabled people. From the very beginning of the pandemic, disabled people have been treated as an add-on* (*The Guardian*, 26/01/2022).

Во французских СМИ политкорректная формулировка для обозначения людей с ограниченными возможностями по-прежнему содержит в себе прямое указание на инвалидность:

(6) «Vaccination: un parcours du combattant pour les personnes en situation de handicap. Si des initiatives se mettent en place aux quatre coins de la France, elles restent inégales et pour ceux dans l’incapacité de se déplacer, la vaccination est, pour l’instant souvent impossible» (*Le Figaro*, 05/02/2021).

Формулировка «les personnes en situation de handicap» звучит мягче, чем «les handicapés», но содержит лексему «handicap», что, в свою очередь, не способствует сокрытию прямого смысла. Помимо этого, встречается выражение «personnes à mobilité réduite», которое звучит более-менее завуалировано.

(7) «Quinze ans après la loi handicap, les personnes à mobilité réduite peinent encore à se déplacer: environ 60% du réseau de transport francilien leur est inaccessible» (*Le Monde*, 22/02/2020).

Стремление избежать указания на смерть в публицистических текстах, связано с естественным человеческим страхом смерти и всего, что связано с загробным миром, поэтому авторы как франкоязычных, так и англоязычных изданий прибегают к использованию политкорректных номинаций при освещении связанных с этой темой событий:

(8) «François Nicoullaud, disparition d’un homme de paix. Le diplomate, ancien ambassadeur de France en Iran, est mort samedi» (*Libération*, 21/03/2021).

(9) «Former Republic of Ireland and Portsmouth midfielder Alan McLoughlin has passed away at the age of 54» (*BBC*, 04/05/2021).

Заметим, что в связи со смертью принца Филиппа, в СМИ публиковалось множество статей, посвященных похоронам и освещению подробностей его ухода. При этом отмечено, что авторы говорят о смерти прямо, не подбирая общеупотребительных политкорректных номинаций, таких как «pass away», «depart» и т.д.:

(10) «*Although Harry will come home to mourn with the family, his pregnant wife Meghan will not. The patriarch's death opens an uncertain chapter for the House of Windsor*» (*The New York Times*, 10/04/2021).

(11) «*Duke of Edinburgh, Prince Philip, dies aged 99*» (*The Guardian*, 09/04/2021).

Эти примеры позволяют сделать вывод, что при существовании традиции эвфемизации выражений, относящихся к теме смерти, в современном мире намечается тенденция к прямолинейности и открытой констатации.

Использование выражений и оборотов политкорректного характера, принадлежащих к личной сфере, отражают жизненные реалии отдельных социальных и этнических групп, социальных меньшинств и избегают указания на половую принадлежность или социальный статус объекта. Этот фактор связан с политикой европейских стран последнего десятилетия, направленной на создание межкультурного и межэтнического общества с доминированием толерантного отношения практически во всех сферах социальной жизни, а значит, и в сфере языковой политики.

К примеру, в публицистических текстах нередко подвергаются замене выражения, связанные с обозначением безработных, бездомных и эмигрантов, людей, чей социальный статус может вызывать у индивида негативное отношение. Поэтому, например, во французских СМИ лексема «*le chômeur*» часто заменяется на выражение «*demandeur d'emploi*»:

(12) «*Les demandeurs d'emploi ont davantage souffert de dépressions*» (*Le Figaro*, 08/04/2021).

(13) «*Réforme de l'assurance chômage : "Il y a une inégalité de traitement entre demandeurs d'emploi"*» (*Libération*, 24/04/2021).

В англоязычных статьях, посвященных трудностям, связанным с пандемией, авторы часто употребляют эвфемизм «*out of work*» для обозначения людей, потерявших работу в этот период:

(14) «*Unemployment benefits have also allowed out of work people to help support the economy*» (*The Guardian*, 07/05/2021).

По отношению к эмигрантам авторы франкоязычных СМИ часто используют выражение «*demandeurs d'asile*» вместо «*migrants*», таким образом авторы не указывают напрямую на их нелегальный статус, а лишь подчеркивают, что в данный момент человек находится в процессе получения вида на жительство или гражданства:

(15) «*Un journaliste afghan demandeur d'asile redoute une expulsion imminente*» (*Le Figaro*, 31/03/2021).

Для обозначения проблем, связанных с расизмом в англоязычной публицистике, используется выражение «*community relations*», как в сообщении BBC, посвященной идее переименования Gladstone Hall в честь активистки и борца против расовой несправедливости Dorothy Kuya:

(16) «*The halls of residence will be named after Dorothy Kuya, who was Liverpool's first community relations officer*» (*BBC*, 28/04/2021).

Таким образом, авторы не акцентируют внимание на существующую в обществе проблему расизма и расовой несправедливости, а лишь намекают на социальную сферу деятельности личности.

Еще одной группой, подвергшейся анализу, стали статьи политической направленности, в которых политкорректные номинации использовались с целью предотвращения межнациональных и межрелигиозных конфликтов, а также для реализации аксиологической функции СМИ, то есть создания определенного отношения в обществе в связи с действиями властей. Эта группа была наиболее многочисленной при анализе.

Стремление авторов публицистических текстов придать определенный коннотативный окрас в целях формирования определенного отношения получателя информации, прослеживается, например, в статье, посвященной концентрации российских войск на границе с Украиной. Вот, как было освещено данное событие в издании *Libération*:

(17) «Après avoir mis tout le monde sur les dents pendant plusieurs semaines en faisant planer le spectre d'une guerre dans le Donbass ukrainien, Moscou se rétracte <...> L'Otan a pris note de cette annonce mais «reste vigilante», a déclaré un responsable de l'Alliance...» (Libération, 22/04/2021).

Автор статьи указывает на призрачность военных намерений России в отношении Украины, подчеркивая, что его действия были лишь «призраком войны» – «le spectre d'une guerre», а конечной целью Москвы было «поставить всех на уши» – «mettre tout le monde sur les dents».

Российско-французские отношения достаточно частая тема обсуждения во французских СМИ, и авторы прибегают к политкорректным оборотам и выражениям при описании хода переговоров и характера отношений в целом, как в следующем примере:

(18) «Si Poutine aurait préféré voir Fillon accéder à l'Elysée et si la méfiance demeure, la diplomatie pragmatique de Macron permet d'amorcer un dégel» (Libération, 18/08/2019).

Автор статьи прибегает к метафоризации, выражая надежду на налаживание политических отношений между Россией и Францией.

В англоязычных изданиях использование политически корректных номинаций в текстах политической направленности довольно частотны. К примеру, в статье *The Guardian* Хилари Клинтон высказывается о дезинформации в СМИ. Освещая ее речь, автор статьи используют следующую формулировку:

(19) «The former secretary of state warns of the danger to democracy of lies flourishing online – and says big tech's wings must be clipped» (The Guardian, 06/05/2021).

Используя метафорический перифраз «big tech's wings must be clipped», говорит о настороженности правительства в отношении свободы СМИ, которая нередко ведет к дезинформации. Так бывший госсекретарь не выдвигает никаких конкретных предложений в отношении прессы, а лишь говорит об опасности публикуемой информации, так как СМИ, имея возможность манипулировать общественным мнением, могут предоставлять информацию, в том числе и для лидеров страны:

(20) «The mainstream media was later criticized for creating a false equivalence between her career missteps and those of rival Donald Trump...» (The Guardian, 06/05/2021).

Далее автор статьи говорит «о ложном соотношении» между ошибками Клинтон и поведением Трампа, вследствие которого образ Клинтон был очернен перед избирателями. Этот пример доказывает, насколько существенно влияние СМИ. Оно формируется не только за счет описываемых событий, но и благодаря использованию языковых средств, таких как политкорректные номинации и эвфемизмы с одной стороны, и дисфемизмы с другой.

Выводы

Сферой, наиболее подверженной использованию политкорректных номинаций в текстах СМИ, является политическая сфера. Процентное соотношение политкорректных номинаций, используемых в текстах СМИ франкоязычных и англоязычных изданий, примерно равно между собой, что объясняется близостью обеих культур и, возможно, схожим путем развития языков. Этот факт можно отнести к влиянию глобализации, активно диктующей миру направление развития в сфере языковой и социальной политики.

Список источников

1. Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля // Этимология. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам. М.: Наука, 1965.
2. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004.

References

1. *Widlak C.* The problem of euphemism against the background of the theory of the language field // *Etymology. Materials and research on Indo-European and other languages.* Moscow: Nauka, 1965.
2. *Krysin L.P.* Russian word, one's own and someone else's: studies in the modern Russian language and sociolinguistics. М., 2004.

Статья поступила в редакцию 07.02.2022; одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 07.02.2022; approved after reviewing 15.02.2022; accepted for publication 25.02.2022.